

В дверь врвался холодный воздух. Таоцзы не могла не вздрогнуть.

Она почувствовала что-то неладное: посетители, которые еще недавно ели в ресторане, ушли. Было тихо, как в морге.

Таози не знала, почему она подумала о морге, но в этот момент ей было холодно, и она вспотела в своем жилете. Она чувствовала себя как в морге.

Ее руки сжимали все крепче, а боль становилась все сильнее. Она почти плакала.

"Пожалуйста, отпустите меня, вы делаете мне больно!" попросила она, борясь с болью.

Темноволосая школьница по-прежнему сидела, опустив глаза на стол. Но Таози заметила кое-что: уголок ее рта приподнялся. Таози поняла, что девушка улыбается. Холодок пробежал по ее позвоночнику до затылка.

Почувствовав холод, Таози открыла рот, желая закричать. Но что-то перекрыло горло. Она не могла произнести ни звука. Все, что она могла делать, это наблюдать за тем, как рука старшеклассницы поднимается вверх по ее руке, захватывая запястье и предплечье.

В этот момент на голову школьницы упала большая коричневая миска. От удара стол и пол содрогнулись, а из миски во все стороны вырвался туман желтоватого супа.

Большая и сильная рука прижала миску к голове школьницы, прижав ее к столу и не давая ей двигаться.

Таоцзы смотрела на большую руку, широко раскрыв глаза. Она повернулась и увидела знакомое лицо.

"Это ты!" Ее голос был почти криком. Она узнала человека: это был один из постоянных посетителей ее лапшичной.

"Ты в порядке?" Лин Шэн был одет в белую рубашку с короткими рукавами и коричневые повседневные брюки, обнажающие его сильные мохнатые руки. На нем также была пара коричневых солнцезащитных очков, что делало его похожим на джентльмена, но в то же время варваром.

"Я в порядке". Таози понизила голос, но обнаружила, что ее рука свободна. Только на запястье остался темный след. Он был похож на синяк, но с темно-красным оттенком.

"Когда речь идет о борьбе с ересью, никогда не бывает слишком жестоко. Ты можешь использовать любой стиль, лишь бы он был эффективным", - сказал Линь Шэн, глядя на школьницу, которую он прижал к столу.

Он знал, что во сне ему не сравниться с монстром, но не в реальном мире. Особенно с таким дрегом, как этот. У школьницы был плохой день, потому что Линь Шэн сейчас был в плохом настроении. Как она посмела искать неприятности в его любимой лапшичной.

"Это не тень, потому что обычные люди могут ее видеть. Она может создать отдельное измерение, чтобы изолировать остальных во время атаки. Но как? Не похоже, что он настолько силен, чтобы повернуть такой трюк. Интересно!" Любопытство взяло верх над ним. "Я возьму его и проведу эксперимент. Посмотрим, смогу ли я выяснить его происхождение. В противном случае, это будет хорошим подношением".

С этим планом Линь Шэн схватил за голову школьницу и потащил ее из ресторана.

Почувствовав, что ей слишком холодно, Таоцзы не захотела оставаться. Она последовала за Линь Шэном из ресторана, ухватившись за его рукав и не отходя от него ни на шаг.

Как только они вышли из помещения, в их уши ворвались звуки окружающей среды. Как будто они сняли наушники с шумоподавлением; вернулась уличная суета и шум.

На улицах толпились люди и транспорт. Над головой летали беспилотники, сбрасывая повсюду листовки. Справа от нее мужчина выгуливал своих двух лохматых шар-пеев. У Таоци возникло ощущение, что она вернулась из путешествия во времени.

Линь Шэн поднял руку и посмотрел. Школьница в его руке превратилась в старомодный телефон с желтым выцветшим экраном и расшатанной клавиатурой.

Он оглянулся. Двое посетителей все еще находились в лапшичной, а владелец магазина и его жена были заняты. Но в этой суете был намек на странность.

Он сфокусировал свой святой свет в глазах, и зрелище перед ним рассыпалось, как иллюзия. Посетители, хозяин и его жена ушли. Лапшичная была пуста. Но миски с горячей лапшой все еще стояли на столе. Вода все еще кипела в чайнике на кухне. Только там никого не было.

"Что за черт?" Линь Шэн посмотрел на проезжающий мимо транспорт. Казалось, никто не заметил аномалии в лапшичной. Некоторые люди смотрели в сторону ресторана, но их взгляды были устремлены мимо него.

Лицо Таоци было бледным, тело дрожало, а рука прикрывала рот. "Папа! Мама!" Она сразу же бросилась бежать, желая найти своих родителей в ресторане лапши. Но не успела она сделать и нескольких шагов, как Линь Шэн схватил ее за вредность и потянул назад.

"Видишь? Слишком поздно", - сказал Линь Шэн. Во время разговора он взмахнул рукой, и в ресторан с лапшой влетела полуневидимая белая точка. Все вокруг померкло, исчезло, и ресторан превратился в серо-коричневую кирпичную стену с наклеенными на нее киноафишами.

Таози смотрела, как ресторан исчезает, а дверь превращается в кирпичную стену. Она была прикована к месту.

Линь Шэн вздохнул. Он тоже впервые наблюдал подобное явление. Если ремонтник, которого он видел в недостроенном здании в Ксилонд, был всего лишь пушинкой в метель, то исчезновение целого ресторана было большим событием. Но больше всего его беспокоила магия, изменяющая сознание.

Он огляделся и увидел справа от себя супермаркет. Он вошел внутрь. Один из продавцов играл в игры на мобильном телефоне, когда Линь Шэн подошел к прилавку, чтобы расплатиться. "Простите, вы не знаете магазин лапши по соседству? Когда он закрылся?"

Продавщица, женщина лет сорока, странно посмотрела на него. "Какой магазин лапши? Я никогда не слышала, что на этой улице есть магазин лапши. Вы уверены, что находитесь в нужном месте?"

"Все в порядке. Спасибо." Линь Шэн кивнул. "Может, я ошибся?"

Таоцзы тоже вошла. Услышав их разговор, она снова застыла на месте. Расплатившись, Линь Шэн вышел из супермаркета.

"Что ты теперь планируешь?" Линь Шэн посмотрел на Таоцзы, лицо которой было бледным. Он мог сказать, что девушка была настоящей, живым человеком. И этого он не мог понять. Ресторан с лапшой превратился в кирпичную стену. Но человек, вышедший из нее, был все еще жив. Этот ресторан, куда он всегда приходил на обед, существовал уже давно. Он был в этом абсолютно уверен. Но теперь он исчез.

Таоцзы посмотрела на Линь Шэна, ее глаза покраснели и опухли. "Я... я не знаю... Я хочу найти папу и маму!"

"Очень хорошо, я вижу вашу решимость. Я тоже хочу выяснить, что только что произошло. Идем. Следуйте за мной." Но в глубине души Линь Шэн знал, что владелец ресторана лапши мертв.

Даоцзы был чист духом и не обладал талантом ни к темной энергии, ни к святой силе. Но накопление святой силы зависело скорее от воли и духа, чем от таланта.

Таози не могла стать священнослужителем, как в Палатинате, но она могла быть помощником в экспериментах, выполнять некоторые поручения и служить молитвой для накопления святой силы в святилище.

Те, кто был чист душой, могли накапливать святую силу быстрее, чем обычные верующие. Обычно это происходило в три-пять раз быстрее. Линь Шэн начал понимать, почему первоначальное святилище усыновляло сирот и воспитывало их с раннего возраста.

<http://tl.rulate.ru/book/53344/2999372>